

Фэн Жань всегда был настороже и, почувствовав на себе взгляд Юнь Цянь-Юй, он тут же проснулся. Его глаза мгновенно зажглись огнем, стоило ему взглянуть на свою госпожу. Теперь, когда она пришла в себя, у него отлегло от сердца.

- Наконец-то вы проснулись. Нигде ничего не болит? -

В тихом голосе Фэна были слышны нотки беспокойства - и ни следа привычной воинственности.

Юнь Цянь-Юй помотала головой и попыталась подняться, но у нее просто не было сил, и она повалилась обратно в кровать.

Фэн Жань сразу поднялся и помог ей сесть на постель. Затем он подложил девушке за спину маленькую подушку и с тревогой посмотрел в лицо Цянь-Юй.

- Вы уже в таком состоянии и продолжаете утверждать, что с вами всё отлично? - проворчал Фэн Жань с прищуренным взглядом.

- Со мной действительно всё в порядке. Просто небольшой упадок сил. Отдохну пару дней и приду в норму.

- Сколько мне, по-вашему? Три года? - пробурчал в ответ Фэн Жань.

- Седьмой старейшина должен был приготовить мне лекарства, и готова поспорить, что Хун Су тоже постаралась на кухне. Я умираю с голода. - Юнь Цянь-Юй намеренно сменила тему на что-то простое и обыденное.

Глаза мужчины блеснули, но он не осмелился спорить. И, развернувшись к только что проснувшейся Чэнь Сян, он сказал:

- Принеси бульон.

Услышав о желании Юнь Цянь-Юй отведать похлебку, Чэнь Сян просияла улыбкой и уже спустя несколько мгновений вернулась, неся чашу с бульоном в руках. Хун Су потратила много времени на его приготовление. А позади служанки шли Седьмой старейшина и Хун Су.

Четыре пары глаз внимательно следили за тем, как Юнь Цянь-Юй выпила бульон в один присест. И только когда с супом было покончено, они, наконец, расслабились.

Седьмой старейшина был талантливым лекарем. Стоило бульону попасть в желудок Юнь Цянь-

Юй, как она почувствовала что силы начали возвращаться к ней. Лишь мгновение назад тело было как вата, а сейчас в нём струилась энергия, пусть и немного.

Цянь-Юй повернулась к Фэн Жану:

- Мы отправляемся в столицу как только посветлеет небо. Подготовь всё необходимое.

Лица всех четверых тут же потемнели, и больше всех нахмурился Фэн Жань.

В глазах Юнь Цянь-Юй мелькнул отблеск редкой для неё беззащитности и тепла, и она сказала:

- Фэн Жань, весь следующий месяц я буду крайне уязвима, и я надеюсь на твою крепкую защиту!

Мужчина знал, что означали слова госпожи - для Юнь Цянь-Юй не имело значения, останется она здесь отдыхать до отъезда или отправится прямо сейчас, однако, для людей в столице эта разница была огромной.

И глядя на нее, сейчас такой хрупкой и слабой, сердце Главы Стражи смягчилось:

- Не беспокойтесь.

Ответил Фэн Жань и рванулся к выходу широкими шагами - подготавливать всё необходимое к поездке.

Юнь Цянь-Юй повернулась к Седьмому старейшине:

- Отдашь мне обе бутылки.

Седьмой старейшина, конечно же, сразу понял о чем говорит Хозяйка Долины Юнь. И тут же ушел за ними.

Затем Юнь Цянь-Юй обратилась к Чэнь Сян:

- Сначала ванна, потом поможешь мне переодеться.

Чэнь Сян быстро позвала Ин Юй и Юй Но. Втроем они искупали Юнь Цянь-Юй и помогли ей сменить одежду.

Единственно, кого не было видно - это Мань Эр. Но Юнь Цянь-Юй не нужно было ничего спрашивать, она прекрасно знала, что служанка сейчас во Внешней долине - восстанавливает

матричную формацию, окружающую долину. Юнь Цянь-Юй только вздохнула про себя – что за глупая девочка. Второй и Третий старейшины прекрасно разбираются в матричной технике, и под присмотром этих двоих с Долиной Юнь всё будет в порядке.

Юнь Цянь-Юй прекрасно понимала, что движет Мань Эр. Мань Эр, Чэнь Сян, Ин Юй и Юй Но – все они были брошенными детьми, оставленными на произвол судьбы своими родными. Все четверо выросли под защитой долины Юнь, и поэтому каждая из них пыталась выразить свою благодарность действием.

К тому моменту, как Юнь Цянь-Юй закончила с купанием, Хун Су уже ожидала ее в комнате.

– Госпожа, Седьмой старейшина сказал, что вам необходимо принимать лекарство в течение месяца, – заботливо сказала она.

Юнь Цянь-Юй изучила ее обеспокоенное лицо и вздохнула:

– Тогда пакуй вещи. Едешь с нами.

Услышав это, Хун Су сразу же оживилась:

– Я уже давно всё собрала!

Юнь Цянь-Юй лишилась дара речи. Что за хитрая своенравная девчонка! Она с самого начала знала, что её возьмут с собой.

Чэнь Сян и две другие девушки только закатили глаза от подобной самоуверенности Хун Су, но та лишь вздернула подбородок выше.

Когда вернулся Фэн Жань, Юнь Цянь-Юй уже переоделась. На ней было элегантное платье цвета морской воды и тончайшая накидка в тон к платью. В своей одежде она была словно сказочная фея. Ее прекрасное лицо было все еще слегка бледным, а волосы связаны сзади обычной шелковой лентой.

Юнь Цянь-Юй поднялась со своего места и направилась к двери, опираясь на руку Чэнь Сян. Глядя на шаткую походку девушки, глаза Фэн Жана потемнели. У него кольнуло в сердце и мужчина сделал шаг ей навстречу. Обхватив рукой талию девушки, он поднял ее на руки.

- Вам не следует двигаться ещё несколько дней. Просто отдыхайте.

У Юнь Цянь-Юй и вправду силы были совсем на исходе, и она просто позволила Фэн Жану вынести её наружу.

Семь старейшин и дядя Чай ждали за дверью. Они все разом поклонились в знак уважения, едва увидели свою госпожу.

- Хозяйка, берегите себя, - сказал Первый старейшина.

Седьмой старейшина передал несколько бумаг Хун Су со словами:

- Здесь рецепты всех нужных лекарств, а также комбинаций продуктов, которые ей подходят. Не ленись готовить всё это для Хозяйки каждый день.

Хун Су взяла листки и бережно спрятала за пазухой.

- Не волнуйтесь, Седьмой старейшина.

Фэн Жань аккуратно внес Юнь Цянь-Юй в карету, где внутри уже витал аромат жасмина, который так любила девушка. Для нее же в углу был маленький кофр с изысканными пирожными и мытым виноградом. Чэнь Сян последовала следом за ней, чтобы ухаживать за своей госпожой.

Юнь Цянь-Юй откинулась на мягкую диванную подушечку и закрыла глаза. После чего её длинные ресницы ни разу не дрогнули - она погрузилась в сон.

Когда карета уже была готова покинуть пределы долины, к ним примчалась со всех ног запыхавшаяся Мань Эр. И только она собралась открыть рот, как Фэн Жань нажал точку безмолвия на ее теле. Она со злостью уставилась на Фэн Жана - ведь если он нажмет на чью-то точку акупунктуры, то ни один человек не сможет контролировать свое тело - до тех пор, пока Фэн Жань сам не вернет всё на свои места.

Мань Эр показала рукой на свой рот, словно спрашивая Фэн Жана - ну и зачем так было делать?

Фэн указал глазами вглубь кареты и во взгляде Мань Эр отразилось понимание. Если бы мужчина не зажал ей точку акупунктуры, то ее громкий голос разбудил бы спящую Юнь Цянь-Юй. Мань Эр наконец всё поняла и кивнула.

Фэн Жань махнул рукой, словно говоря "а, ладно, так уж и быть", и разблокировал ее точку немоты. Мань Эр только цокнула языком, перед тем как войти в следующую карету, где сидели Ин Юй, Юй Но и Хун Су. Она поддела свои груди руками, втайне подумав: "Еще чуть-чуть, и всё, я бы опоздала".

* * *

Многое произошло в столице за последний месяц. И главным событием стало то, что император привез своего внука в столицу. Жуй Циньван несколько раз пытался добиться аудиенции у императора, но каждая его попытка была отклонена под разными предложениями.

В придворной жизни веяли тревожные настроения. Все фракции наблюдали со стороны за развитием событий, задаваясь вопросом, каким будет следующий шаг императора. Прежде считавшие, что Жуй Циньван сможет реализовать свои амбиции, ждали с тревогой.

Маленький и еще юный Мужун Юй-цзянь не пугал никого, но ведь был еще и Мужун Цан, правящий уже сорок три года. Мужун Цан в свое время завоевал трон, победив других своих братьев, и княжил твердой рукой уже пятое десятилетие. А после того как один за другим все его сыновья умерли, у императора остался один лишь внук, единственный кого он холил и воспитывал лично.

Этот властитель, одержавший победу в битве за трон - одолев и Жуй Циньвана, вызывал страх во всех четырех королевствах. Неужели он проиграет ему на этот раз? Те, кто вначале думали, что перейти на сторону Жуй Циньвана будет мудрым решением, сейчас начали сомневаться.

Обрывочные новости заставляли всех нервничать еще сильнее, к примеру то, что император придумал назначить в качестве Ху Го принцессу. Эта принцесса, приемная сестра Мужун Юй-цзянь, с которой он познакомился три года назад, сейчас была официально признана внучкой императора. Признание ее принцессой не так уж и важно, но вот от чего можно было вздрогнуть - так это от ее титула, Принцесса Ху Го. Не нужно расписывать, что под этим подразумевалось*.

(Hu Guo - Protector of the Country, т.е. Ху Го - защитник страны; другими словами титул Ху Го это что-то вроде звания главнокомандующего)

Больше всего нервничали люди из фракции Жуй Циньвана. Чем больше они исследовали вопрос с принцессой Ху Го, тем больше беспокоились.

И среди всей этой атмосферы неопределенности, царившей в столице, разлетелась одна хорошая новость. Гений Королевства Нань Лоу, чья личность сама по себе заставляла дрожать в страхе другие три королевства, талантливый и бесподобный Сянь Ван** возвращался спустя три года из своих странствий.

(пп: напомним, "Ван" это титул, аналогичный "князю")

Владельцы всех парфюмерных, всех портняжных и всех ювелирных лавок были на седьмом небе от счастья, ожидая огромной прибыли. Как и предполагалось, последние несколько дней все магазины были битком набиты покупателями. Абсолютно все юные девы, млевшие от Сянь Вана, щедро тратились на новую одежду, драгоценности и косметику. Дела расцвели даже у ресторанов и винных домов.

В резиденции Сянь Вана кипела работа. Все, начиная от горничных до мальчиков на побегушках, и даже охранников, без устали скребли и чистили, вылизывая буквально каждый уголок резиденции. Ни одна пылинка не должна была остаться. Всем было прекрасно известно – Сянь Ван обожает чистоту. Если он вдруг окажется недовольным хоть чем-нибудь, то может использовать это в качестве повода, чтобы снова отправиться в путешествия. А это было недопустимо. Слуги понимали, им не вынести гнева старого князя, произойди такое.

Домоправитель Юнь Шань ворвался в усадьбу Фу Юнь, принадлежащий старому князю. Он пронесся мимо старых стен, прошел каменный коридор и оказался перед ротанговым креслом, в котором восседал хозяин. Тот держал в руках книгу, правда взгляд был устремлен не в нее, а на чистое голубое небо за окном. Услышав звук приблизившихся шагов, старый Ван перевел взгляд на слугу:

– Ну, из-за чего суматоха?

На лице Юнь Шаня читалось нескрываемое волнение:

– Почтенный князь, Господин вернулся!

– ...Что?

Книга выпала из рук старого князя. Он вскочил на ноги.

– Когда прибудет? – спросил старик, от возбуждения потирая руками.

Уголки губ Юнь Шаня слегка приподнялись, и он ответил:

– Сейчас он должен как раз въезжать в столицу.

Старый князь взмахнул рукой:

– Немедля достать портреты всех лучших красавиц!

<http://tl.rulate.ru/book/4928/283171>